

Л.С. Намазова-Баранова^{1, 2}¹ Научно-исследовательский институт педиатрии и охраны здоровья детей ЦКБ РАН, Москва, Российская Федерация² Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова, Москва, Российская Федерация

Комментарий к статье «Ультразвуковая дифференциальная диагностика и прогноз атрезии правого главного бронха у плода: клинический случай» о применении термина «плод»

Контактная информация:

Намазова-Баранова Лейла Сеймуровна, доктор медицинских наук, профессор, академик РАН, заведующая кафедрой факультетской педиатрии педиатрического факультета РНИМУ им. Н.И. Пирогова, руководитель НИИ педиатрии и охраны здоровья детей ЦКБ РАН Минобрнауки России, президент Союза педиатров России

Адрес: 119333, Москва, ул. Фотиевой, д. 10, тел.: +7 (499) 400-47-33

«Каждое человеческое существо, не достигшее возраста 18 лет, считается ребенком и имеет право на имя», — так записано в Конвенции о правах ребенка, которую и наша страна, и страна, которую представляют авторы данной статьи, ратифицировали более 30 лет назад. Однако, как показывает опыт Союза педиатров России, ни детские врачи, ни родители наших пациентов не имеют представления об этом документе и даже никогда его не читали. Хотя в Конвенции имеется очень много важных положений, следование которым, например, родителями, серьезным образом должно и может облегчить жизнь педиатрам, помогающим мамам и папам сохранять и восстанавливать здоровье их маленьких и не очень детишек.

Конечно, мы имеем в виду статью о том, что «родители (причем оба) несут ответственность за здоровье и развитие своего ребенка». То есть отвечают за то, как ребенок растет, формирует навыки, набирает массу тела, учится ходить и говорить, а потом читать и считать — и т.д. и т.п. Текст этой статьи ясно дает понять, что это не мы, педиатры, виноваты в том, что ребенок, например, часто болеет респираторными или диарейными инфекциями, страдает от аллергии или головных болей! Это ответственность родителей: ведь, значит, неправильно они готовились к беременности, неверно планировали ее или не соблюдали условия, в которых программирование здоровья будущего ребенка осуществляется наилучшим образом. И уж точно не педагоги образовательных учреждений виноваты в том, что ребенок плохо учится, не запоминает стихи или пишет «как курица лапой». И эта ответственность — тоже их, родителей.

Забавно, недавно была в командировке в одном из субъектов ПФО, где произошла история, которая, как мне кажется, не могла произойти нигде, кроме как у нас... Одна молодая, с позволения сказать, «яжмать», придя в детский сад и увидев на двери объявление, цитирующее как раз именно эту статью Конвенции о правах ребенка, на полном серьезе обратилась в Европейский суд по правам человека! Ей не понравилось, что детский сад не хочет взять НА СЕБЯ ответственность за ЕЕ ребенка! Ведь она считает, что это должно быть именно так...

Есть в преамбуле к Конвенции о правах детей такая фраза: «Ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения». Если вдуматься, то ведь жизнь ребенка начинает свой отсчет никак не с момента рождения. Ведь даже формально жизнеспособными, согласно современным критериям ВОЗ, являются дети уже с 22-й нед гестации и от 500 г массы тела... Значит, как минимум жизнь должна отсчитываться именно с 22-й нед. Примечательно, но в некоторых религиях говорят о том, что считать ребенка ребенком надо все-таки с момента зачатия. Так и ответственность перед нерожденным ребенком будет выше, и избавляться от ребенка не по медицинским показаниям уже, может, и не захочет женщина, если будет понимать, что там, внутри нее, уже он — «ребенок», а не какой-то там «плод».

И вот тут стоит обратить внимание читателей на такой аспект. В других языках (романо-германской и иных языковых групп) существуют разные слова для обозначения того, что растет на дереве (например, яблоне или сливе), и того, кто находится в утробе у матери. А по какой-то досадной случайности именно в русском языке для обоих этих случаев существует лишь одно слово — «плод»... Но ведь это какое-то ущемление прав нерожденного ребенка! Уж хоть термин должен быть адекватен ситуации, когда речь идет о человеке. Именно поэтому педиатры в последние 10 лет предпочитают использовать термин «внутриутробный ребенок». С нашей точки зрения, он гораздо адекватнее отражает тот невероятной сложности 9-месячный период, что необходим для появления на свет каждого нового жителя Земли! И неважно, гражданином какой страны он будет, России или Узбекистана. Главное, чтобы здоровье внутриутробного ребенка стало программироваться с самого начала правильно, и тогда в положенный срок мир увидит замечательную новорожденную девочку или замечательного новорожденного мальчика на радость всей семье и нам, педиатрам!

Leyla S. Namazova-Baranova^{1, 2}¹ Research Institute of Pediatrics and Children's Health in «Central Clinical Hospital of the Russian Academy of Sciences», Moscow, Russian Federation² Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russian Federation

Commentary on the Article "Ultrasound Differential Diagnosis and Prognosis of Right Main Bronchus Atresia in Fetus: Clinical Case" and the Use of Term "Fetus"